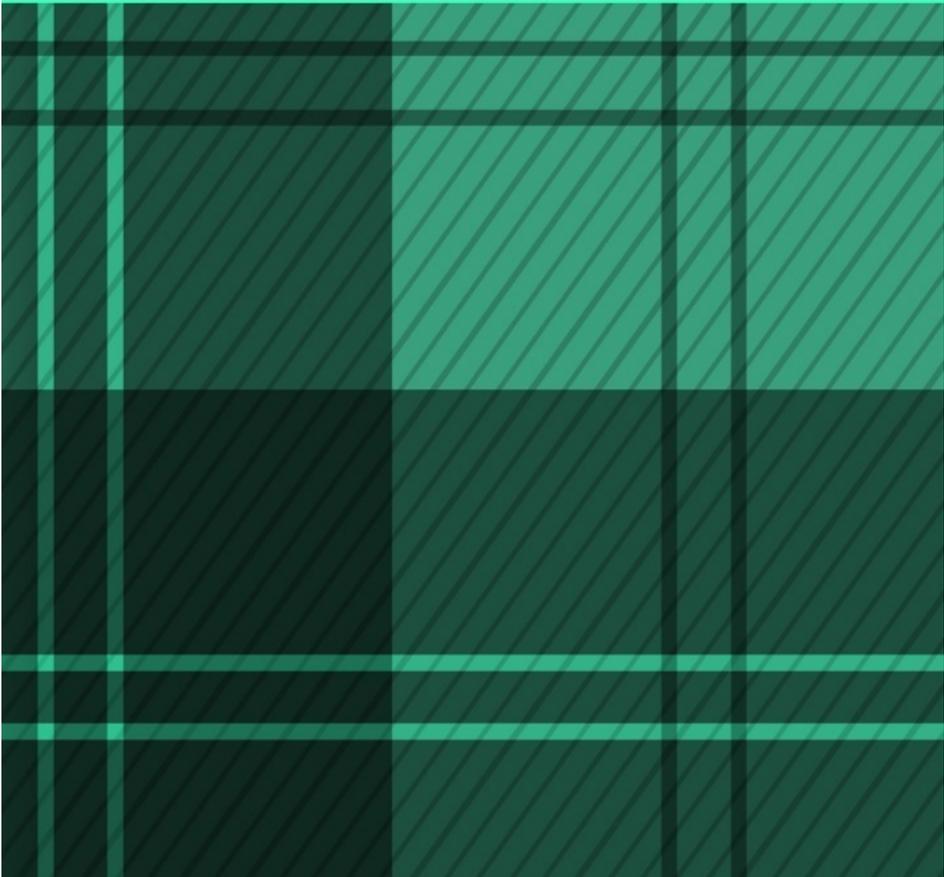

Владимир Макарченко
Урядник Сомов

детектив

Владимир Макарченко

Урядник Сомов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575569

ISBN 9785447480615

Аннотация

Главный герой – урядник Сыскного отделения полиции, волею судеб и с учетом его природного дара распутывать хитрые ходы злоумышленников, участвует в раскрытии самых громких преступлений в России конца 19 – начала 20 веков.

Содержание

Случайный ночлег	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Урядник Сомов

детектив

Владимир Макарченко

© Владимир Макарченко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Случайный ночлег

– Всегда Вам, Игнатыч, спешка нужна. Вот и dospешились. Хорошо, совсем колеса не потеряли. До ближайшего села еще с две версты, а солнышко вона, глянь, уже за холмы забежать готово. Сейчас отлажу, как смогу. Может, дотянем до села. Там, глядишь, найдем кузню какую. – Ворчал стареющий Архип на своего хозяина, заставившего трогаться в путь на не совсем ладном транспорте.

– Чего это ты, Архип, ворчать на меня вздумал? Хочешь, чтобы по возвращении домой прогнал от себя? Обозлюсь, так и прогоню! – Припугнул Архипа стоявший рядом молодой мужчина, являвший своим внешним видом образ российского понятия «денди лондонский». Хотя и сидела одежда на его стройном теле очень ладно, что-то говорило о том, что ношение гражданского платья не было для его владельца делом постоянным. – Забыл, с кем говоришь?

– Да помню я, вашбродие. Знамо, что прав. Потому-то и не прогоните. С малолетства Вашего при Вас. Как же не поворчать? Еще крепостным Вам от батюшки вашего достался. Так и прилип. Почитай три десятка годков. Не сердчайте на меня, Игнатыч.

– Ладно, уж... Только и ты не больно позволяй себе. Умерь ворчливость свою. Хотя, опять же, без нее в дороге скучновато будет. – Улыбнулся тот, кого Архип называл Иг-

натычем. – Когда далее двинемся?

– Ужо завершаю я. Сейчас и тронем. Только не спехом.

Когда наспех отремонтированный Архипом возок достиг села, солнце не успело спрятать за бугор только самое свое темя. Архип не по годам расторопно определил хозяина на постоя к местному купцу, который помог и кузню отыскать и кузнеца к помощи призвать. Обещался кузнец, что к утру будет возок, как новенький.

– Павел Игнатович Усатов! – Представился заезжий гость хозяину неожиданного ночлега.

– Егор Дымов. – Отозвался в ответ хозяин.

После знакомства угостил купец гостя ужином, извинившись, что не может его жена из-за хвори своей выразить свое почтение господину офицеру, нежданно осчастливившему своим визитом их прозябание в захолустье.

– Не скромничайте, господин Дымов! И село Ваше далеко не захолустье, и особняк Ваш многим городским фору даст.

Пропустив по паре рюмочек водки под горячий ужин, хозяин и гость проследовали к в то помещение, где ждала Павла Игнатовича взбитая пуховая перина, которую старательно заправляла постельным бельем статная девка, заигравшая при его появлениями глазами и зарумянившаяся лицом.

– Иди, Дашка, не нужна боле! – Цыкнул на нее, наблюдавший все, Дымов. – А Вас, Павел Игнатович, прошу не обессудить за возможный ночлег. Покойной Вам ночи.

– И Вам того же.

Петух прокукарекал точно в назначенный ему природой час. Тут же ленивым тьяканьем отозвался дворовый пес. Где-то чем-то загремела баба, обещавшая Краснушке непременно подоить ее в ближайшее же время. Чей-то басовитый, с сипотцой голос тут же произнес в адрес неповоротливой Авдотьи несколько бранных слов. Потом все затихло. Но Павел Игнатович приложил все усилия, чтобы не покинул его сон, в котором блудливая Дашка успела утопить его в жарких объятьях, уткнув лицо его в пышности своей груди. Однако, попытки оказались тщетными. Уходящий сон унес вместе с собой и сладостное видение.

– Чтоб всех вас сказило. – Простонал разочарованный внезапным пробуждением Павел Игнатович. – Чтоб вам черти самую горячую сковороду подсунули.

Немного смягчило его расстройство то, что рука нечаянно нащупала прохладу кружки с так понравившимся ему накануне терпким квасом, чьей-то доброй рукой поставленной ему на подоконник отворенного для ночной свежести окошечка. После того, как кружка была осушена, Павел Игнатович вышел во двор и направился к колодцу. Там он оголил тело до пояса и плеснул себе на голову и плечи холодной воды из колодезной бадейки.

– Вот. Оботритесь. – Раздался рядом сипловатый бас. Тот самый, что ругнулся ранее на неповоротливую Авдотью. Обладателем этого баса оказался хозяин дома, который с улыб-

кой на лице протянул гостю широкий рушник. – Доброго Вам утра.

Павел Игнатович принял протянутый ему рушник.

– И Вам доброго. Что это так рано встали?

– Нам это дело привычное. А чего это вы вскочили ни свет ни заря? Не спалось на новом месте?

– Да. Не поспалось чего-то. Может и Архип с возком скоро будет.

– Должен быть. Кузнец обещался к утру все отладить. Он свое дело знает. Только, как же Вы дальше двинетесь, когда Архип не спал вовсе? А, ежели дать ему вздремнуть, то вы уже в ночь до Дубков только и доберетесь. Может, подсобить?

– Это как? – Поинтересовался Павел Игнатович.

– Сына своего с Вами отправлю. Он у меня малый смысленый. Доводилось уже и за возницу быть.

– Согласен. – Принял предложение Павел Игнатович.

– Только... не задаром же парня гонять.

– Оплачу. Считайте – договорились.

– Тогда пошли ужо в дом. Харчей на дорогу соберу. А расчет сыну в городе отдайте. Он там у моих знакомцев, до оказии какой, переждет.

Конские копыта то дробно отбивали мелкую рысь по опаленной горячим солнцем глинистой дороге, то отмечали

каждый шаг приуставшей лошади гулками одиночными ударами. Архип похрапывал под левым боком Павла Игнатовича, уложив голову свою на собственный кулак. На узком сиденье возницы восседал, зажав в обе руки вожжи, Митроша, сын купца. Однообразие степной дороги навивало скуку и, чтобы избавиться от нее хоть как-то Павел Игнатович решил завести разговор с временно нанятым кучером.

– Давно ли родители твои тут проживают? Из разговора с батюшкой твоим уловил я, что доводилось ему и в городе проживать. Грамотен и поведением не больно на сельского жителя похож.

Паренек оглянулся на него и заулыбался.

– Верно говорить изволите. Десятка лет еще не минуло с той поры, как батяня мой с маманей сюда на жительство перебрались. Да, из городу прибыли. Я во ту пору еще совсем махоньким был. Сперва мы на постой в доме этом стали. Потом, срок какой-то спустя, старые хозяева съехали. Вроде в другое место куда подались. Отец у них усадьбу, да и дела их торговые откупил. А поначалу он даже в приказчиках у прежнего хозяина побывал. Видно, приглядеться хотел ко всему. Вскорости, после нашего переезда маманя немного захворала, а потом и совсем слегла. Сестра бывшего хозяина за ней ухаживать взялась. Не смогли маманю поднять. Схоронили вскорости. А, когда бывший хозяин с семьей съехал, сестра его так и осталась при нас. С батяней жить стали. А мы ее теперь маманей звать должны были. Только не очень того

хотелось. Больно злая она. Всех в свой кулак собрала. И нас, и батяню нашего. А, ежели кто из нас какой проступок допустил, то вообще жизни не было. Такой крик подымет, что и всему селу слышно.

– Обижала, выходит, вас мачеха несправедливо? – Поинтересовался Павел Игнатович.

Паренек ответил не сразу. Немного призадумавшись, он посидел молча.

– Всяко было... – Словно выдавил из себя и после того уже надолго замолчал.

Отобедать остановились недалеко от обочины дороги возле маленького родничка. Обед прошел в молчании. Только отдохнувший Архип, хлопоча возле хозяина, что-то негромко бормотал, скорее по привычке, чем для поддержания разговора. Запрягая отдохнувшую лошадь, он твердо заявил, что теперь сам сядет за кучера. Теперь уже под боком у Павла Игнатовича пристроился Митроша. Когда де возок выехал на дорогу и колеса вновь застучали по дороге, паренька словно прорвало.

– Хотели знать, обижала ли мачеха? Что такое обида? Ерунда! Кабы только это. Она по моему разумению нас со свету сживает. Сестренка старшая следом за маманей вскорости убралась. Стоило только захворать. Правда лекарь говорил, что эта напасть по всему виду в роду мамани моей давно велась. Вроде, как по наследству передавалась. Толь-

ко, когда следом за старшей и другая сестра хворью страшной в могилу сведена была, стало думаться мне, что мачихиных рук это дело. Сказывал о тех думках батяне. А он меня так отругал, так на меня осерчал, что я боле к тому не вертался. Потом и я захворал. Отец сумел меня как-то на ноги поставить. Очухался совсем. Лекарь сказывал, что грибами я отравился скорее всего, когда в лесу жарил их на костре и ел. Мачеха с отцом в то поверили. Только грибы ел я задолго до того. Так не бывает. Я-то знаю, что все не так. Только, кому про то сказать могу? Вот Вам разве...

– И ты твердо веришь, что все горькие события в семье вашей дело рук твоей мачехи? – Внимательно глядя на парнишку, задал вопрос Павел Игнатович.

– А еще чьих? Чем-то потравила она маманю и сестер моих. Со мной не вышло. Прошу Вас, господин хороший, когда в город приедем подержите меня при себе. Мол, помощник Вам надобен по каким делам. Так отцу весточку отошлите. Он рад будет, что в городе задержался. Все мечтал, что отправит меня туда на обучение. Только, отчего-то так и не отправляет...

– Хорошо, Митроша. Придумаем чего-нибудь. Поживешь у меня. Много странностей от тебя услышал. Пожалуй, поговорю я с одним человеком. Может и его заинтересуют события, тобой рассказанные. – Пообещал Павел Игнатович. То, что стало известно ему от случайного попутчика, его взволновало. Он все более и более чувствовал то, что его

визит в дом отца Митрошы, хотя и был случайностью, приобщил его к странным событиям, которые обязательно приведут к повторному посещению усадьбы купца Дымова. Он просто должен выяснить до конца истинную историю этого семейства. Слава Богу, отпуск по ранению надолго привел его в родные места. А от постоянных пирушек, на которые был приглашаем местными помещиками, как герой военных событий, ему уже становилось довольно скучно после полной различных событий армейской жизни. Вот и сейчас он возвращался из поездки в дальнее имение к своему бывшему однополчанину, у которого провел три дня. Возможность принять участие в каком-то авантюрном мероприятии его даже обрадовала.

Полицмейстер, к которому на прием запросился Павел Игнатович сразу же по приезду на место, очень внимательно выслушал его рассказ. Затем попросил парнишку пересказать все так, как он видел и с чем сталкивался.

– Что могу сказать Вам, дорогой Павел Игнатович, интересная штука стала случайным Вам откровением. Думаю, что не напрасно Вы соизволили обратиться в наше ведомство. Есть тут что-то, что заставляет думать о наличии злого умысла в сложившихся событиях. Есть у меня умелец по делам таким. Очень, скажу Вам, расторопный. Сейчас познакомлю его с Вами и протеже Вашим. Все одно, личная беседа и контакт с Митрошей ему очень надобны будут для

осмысления событий. – Полицмейстер позвонил в стоявший на столе колокольчик и дал распоряжение открывшему дверь дежурному. – Пригласи ко мне урядника Сомова, голубчик, из сыского отделения.

Когда в дверь с докладом вошел вызванный урядник Сомов, представлявший собой рослого мужчину гренадерского вида, первая мысль Павла Игнатовича была о том, что с таким только в конную атаку ходить, а не сыск вести.

– Знакомьтесь, господа. – Предложил полицмейстер, представляя их друг другу. – А теперь к делу. Препоручаю тебе, Сомов, дальнейшее занятие сыском по тем событиям, о которых поведают тебе господин Усатов и его протеже.

Уже к вечеру следующего дня Сомов нанес визит Павлу Игнатовичу в его домашнем кабинете, который окнами своими смотрел с высоты берега на прекраснейший пейзаж медленно текущей глади воды, окаймленной на противоположном берегу густо поросшим ивняком.

– Как мы с вами, Павел Игнатович, и обусловились, поспешил сообщить вам новости, которые имел возможность раздобыть в течение прошедшего дня. – Приветствовал хозяина урядник.

– Очень ко времени. Сейчас велю ужин подать. Не откажете в любезности откусать со мной?

– Честно сказать, с превеликим удовольствием. Некогда было и пообедать. С Вашего позволения все в одно и совмещу. – Стеснительно, что никак не соответствовало его гроз-

ному виду, улыбнулся Сомов.

– Какой вопрос? Меня, бывалого вояку, всегда радует хороший аппетит сотрапезника. Так, что там у Вас новенького?

– Так бывает, Павел Игнатович, – начал Сомов свое повествование о выясненных обстоятельствах по интересующему их делу, – что самые обычные на первоначальный взгляд дела, при их детальном рассмотрении начинают ставить новые вопросы, дающие повод к суждениям и новым намерениям в действиях. Что имеем мы на данный час? А то, что побывал я с пареньком Вашим первоначально в усадьбе, которую владел ранее младший брат знаменитого нашего купца Плещеева, что создавал здесь на реке первое пароходство, а затем и интересующий нас господин Дымов...

...На стук в калитку во дворе вначале злобно залаял пес. Затем какой-то человек твердым окриком остудил его пыл и, как было понятно, закрыл в конуре. Калитка отворилась, и наружу выглянуло бородатое лицо строго взиравшего на пришедших дворового мужика.

– Чего изволите, господа хорошие?

– Я – урядник сыскного отделения Сомов. Со мной Дымов Митрофан. Хотелось бы войти и поиметь личную встречу с хозяином твоим.

– Проходите. – Сразу же услужливо засуетился мужик. – Сейчас доложусь.

Хозяин усадьбы не заставил себя долго ждать.

– Якушкин Петр. – Представился он. – Куда соизволите пройти? В дом или вон в ту беседку? Я бы рекомендовал второе. Там нам и чайку испить на свежем воздухе приятней будет. Вели Глашке, не медля, чай в беседку подавать!

Бородатый мужик, которому было брошено это указание, тут же сорвался с места и побежал в дом. Когда же на столе был поставлен небольшой, сияющий на солнце начищенной бронзой самовар, Якушкин обратился к Сомову.

– Я весь внимание. Хотелось бы знать, чем вызвал внимание к себе полицейского чина?

– С Вашего позволения хотелось бы мне узнать, от кого и при каких условиях откупили вы усадьбу эту. Кем был ее хозяин прежний? Куда подевался теперь? – ответил Сомов.

– Отчего же не рассказать? Приобретение совершено было со всем положенным порядком. Посидите пока тут, а я для начала бумаги, какие могут понадобиться, из дому принесу.

Из предъявленных Якушкиным бумаг следовало, что сделку по продаже ему усадьбы от имени госпожи Плещеевой, получившей эту усадьбу в собственность по отказной в ее пользу бывшего супруга ее, совершил ее поверенный и управляющий торговыми делами дома Плещеева-младшего Дымов Егор, Матвеев сын. К купчим бумагам были приложены составленные стряпчим, подтвердившим состоятельность сделки, копии доверительного поручения на имя Дымова и отступного на имущество в пользу бывшей супруги

Плещеева-младшего.

– А довелось ли Вам видеть семью бывшей владелицы? – Поинтересовался Сомов.

– Конечно же. Когда осматривал усадьбу, был зван на семейный ужин. Там всех и лицезрел. Владелицу, двух дочерей ее малолетних и малыша мальчугана, который очень схож своим наружным обликом на вот этого юного человека. – Якушкин ткнул пальцем в сторону Митроши. – И господин Дымов с нами ужин вкушал за одним столом. Мне почудилось даже, что не в качестве приглашенного он там был. Более на хозяйственное его положение смахивало то, как держал он себя.

– Куда же съехала Плещеева с детьми своими? – Спросил Сомов.

– Откуда же мне знать? Не мое это дело. Тем более, если судить по Вашему спутнику, господин урядник, удалось Вам место их пребывания узнать.

– Наблюдательный Вы человек, господин Якушкин. – Похвалил его Сомов.

– В наших делах торговых иного и быть не может. – Довольно заулыбался в ответ Якушкин.

– Как довелось мне прознать далее, Дымов Егор служил приказчиком в лавке, что пристроена к ограде особняка и проживал в помещении для прислуги на первом этаже. Правда, комнатка ему отведена была отдельная и завсе-

гда был он зван к ужину за стол хозяйский. Такими привилегиями никто иной похвастать не мог. Когда старший Плещеев продал свои пароходы и переехал на жительство в первопрестольную, младший его брат тут же последовал за ним. Жenu и детей оставил здесь с обещанием вызвать их к себе в ближайший срок. Только, вместо вызова, учинил Плещеев-младший, спустя какое-то время, разводное дело с супругой своей, отписав ей, за согласие на развод, усадьбу. К усадьбе приложил он торговые дела, находившиеся в управлении, ставшего в то время уже управляющим торговыми делами, все того же Дымова Егора. Сам, как дошедшие слухи говорят, в старой столице нашел себе выгодную партию, женившись на вдове какого-то миллионера. Спустя же некоторое время, Дымов стал проживать в особняке совместно с оставленной мужем бывшей хозяйкой своей. Еще поговаривают, что основанием к разводу послужила уличенная мужем неверность его супруги в брачных делах. Якобы то и послужило поводом его отъезда к брату. Якобы Дымов, будучи нечистым на руку типом, подмял под себя хозяйку, завладев поначалу местом управляющего, а затем и самим имуществом вместе с его хозяйкой.

– Ну, это обычные наговоры на человека, которому судьба дала возможность шагнуть в жизни на ступень выше. – Заверил Павел Игнатович.

– Не скажите! Завтра у нас с Вами, коли того пожелаете, может состояться одна встреча, которая вполне, ежели все

получится, как замышляю, может сломать Ваше теперешнее впечатление.

Архип быстро отыскал необходимый адрес и затормозил возок возле полуразвалившегося домика с покосившейся крышей. Единственное, что радовало глаз входящего в эту обитель дряхлости, так это большая клумба с яркими цветами, явно созданная чьей-то заботливой рукой. Прибывшие пассажиры протиснулись в скрипящую дверь входа и оказались в ветхой, но аккуратно прибранной комнатухе, которой хозяйка старалась придать нарядный вид всем, что еще могло послужить ей для того.

– Вы Марья Осипова? – Сразу же поинтересовался у суньхой старушки, сидевшей на скамье возле небольшого столика, Сомов.

– Она самая, барин. – Мягким и тихим голосом ответила ему та.

– Какой я тебе барин?

– Привыкла уж за столь лет. Седьмой десяток заканчиваю на свете. — Извиняющимся тоном произнесла старушка.

– Я – полицейский урядник Сомов. Это – господин Усатов. Мы по делу к тебе, Марья Осипова.

– По какому еще делу? – Откровенно удивилась старушка.

– Доводилось ли быть горничной у купчихи Плещеевой? – Продолжил вопросы Сомов, не обращая внимания на встречный вопрос.

– Как же! Доводилось! Почитай с того моменту, как хозя-

ин молодой в дом ее привел. А потом съехала куды-то пташка наша. И я на улице осталась. Кому нужна уж была? Теперь перебиваюсь тем, что у добрых людей попросить или отработать своими немощными руками смогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.